

Эпизод 34 / Глава 4: Ванакхейм (4)

«Это заняло больше времени, чем я думал».

Таэ Хо вздрогнул от голоса, который он услышал, когда вышел из двери.

К счастью, Хеймстрим не просто ошеломленно смотрел на дверь.

Он изучал книги и документы, сидя за большим столом рядом с ним. Если бы он просто посмотрел на него, было бы похоже, что он что-то исследует в нем.

«Прости. Выражение этикета к моим старшим воинам заняло больше времени, чем я ожидал»

Таэ Хо поспешно извинился. Это были просто слова, но единственное, что было общим, было содержание. Хеймстрим отложил глаза от документов, когда услышал слова Таэ Хо, а затем посмотрел на него. Его лицо улыбнулось.

«Кажется, вы приложили руки на руну Браги».

Потому что сила его слов была иной. Слова Таэ Хо теперь имели силу, чтобы тронуть сердце человека.

«Это руна, которая принесет опасность, если ею владеет слабый человек. Сила слов настолько сильная».

«В таком случае, похоже, катастрофа скоро постигнет Девять Миров».

Это было, когда Кухулин шелкнул языком и критиковал его, когда Аденмаха, которая чуть позже покинула дверь, чем Таэ Хо, взглянула на Таэ Хо и Хеймстрим, а затем дважды ударила себя в грудь.

«Валькирия Идун, Аденмаха, приветствует начальника Ванов».

Движения Аденмахи были изящными и красивыми; Тем не менее, Хеймстрим не интересовался внешними данными, но другими вещами.

«Для Богини Туатты Де Данан стать Валькирией Асгарда. Как чудесно»

Аденмаха сделала вид, что не слышала его.

Казалось, Хеймстриму она тоже понравилась, и он рассмеялся низким тоном. Затем он сел на стул и сказал:

«Дверь на минутку задрожала, когда ты позвал свою Валькирию. Хм . Какая интересная сага.

Хеймстрим смотрел в воздух, а не на Таэ Хо. Место, где находился Таэ Хо, было местом, которое поддерживалось магией Хеймстрима. Из-за этого, Хеймстрим мог знать, что произошло во время Великой войны.

«Это сага, которая воссоздает двойников Валькирий, которые имеют связь с тобой и может призывать реальную, когда она близка? Хотя она будет работать только при знакомстве, кажется, что она будет очень полезна. Кроме того, эта сага, которую можно применять до крайности, как руну Браги, так что это сага, которую нужно изучать»

«Ах, я и сам это понимаю. Итак, ты - гроза Валькирий»

Кухулин перебирал слова Хеймстрима. Тем временем, Хеймстрим несколько раз замахал рукой, а затем нахмурился.

«Название саги ...«Воин, которого встретила Валькирия?»»

Таэ Хо снова вздрогнул, и Аденмаха сделала то же самое.

«Что тебе нужно было сделать для создания такой саги?»

На этот раз он не разговаривал один. Хеймстрим прямо сейчас смотрел на Таэ Хо.

«Да. Это действительно чудесно»

Сага не создается из ничего. Должно быть происхождение.

Таким образом, это означало, что для саги «Воин, которого встретила Валькирия», должна была произойти подобная история.

Таэ Хо ощутил на себе любопытные и озадаченные глаза Хеймстрима и спокойно ответил:

«Это благодаря представителю Валькирии моего легиона. Она позаботилась обо мне после того, как я впервые вошел в Вальхаллу»

Независимо от того, что сейчас чувствовал Таэ Хо, его слова, которые покинули его уста, на котором была руна Браги, были убедительны и заслуживали доверия.

Но его противником был правитель Ванов. Хеймстрим несколько раз шлепнул губами, как бы перебарывая то, что только что сказал Таэ Хо, а затем кивнул.

«Если это Валькирия представитель Идун, это должна быть Хеда».

«Ты знаешь ее?»

На этот раз Таэ Хо был удивлен. Хеймстрим не упустил радости в голосе Таэ Хо и улыбнулся.

«Немного. В Вальхалле всего десять представительных валькирий, и кроме того, она является самой молодой представительной Валькирией. Есть много причин вспоминать ее»

Валькирия, которая долгое время защищала легион Идун.

Последняя оставшаяся в живых из легиона Идун.

Хеймстрим вспомнил, какие легион Идун понес убытки.

Он не мог забыть Хеду, которая столкнулась с ужасными, опустошенными землями.

Первоначально легион Идун был легионом, которого не должно было существовать. Это было потому, что Один решил распустить легион Идун, так как он больше не мог сражаться как легион.

Но легион Идун не был расформирован. Это было результатом того, что Хеда умоляла Одина, полагая, что она его защитит.

«И, в конце концов, он воскрес».

В тот день, когда командир легиона Идун пришел к нему, чтобы восстановить наследие Идуна и Браги, легион на самом деле воскрес.

Хеда, которая была маленькой девочкой, созрела как красивая женщина. Хеймстрим подумал, что на мгновение снова посмотрел на Таэ Хо. Он сказал то, что он только что вспомнил.

- Командир Идун. Как вы думаете, что есть сага?»

«Это волшебство Асгард, которое воссоздает историю воина и несколько мыслей, убеждений и силы, которые есть у других людей».

Таэ Хо ответил. Это было потому, что он слышал это несколько раз от Хеды и Рагнара. Тем не менее, Хеймстрим показал слабую улыбку, вместо того чтобы сказать, что он прав.

«Правильно. Обычно так говорят. Если вы спросите воинов Вальхаллы, то два или три ответят так. Остальные семь или восемь сказали бы, что они не знают.

Потому что это были воины Вальхаллы.

Хеймстрим говорил с легкой шуткой в голосе и продолжал говорить:

«Сила магии... это неправильно и правильно одновременно. В настоящее время магия и волшебство, которую использует Асгард, ее создала наша раса, и она имеет за собой долгую историю. Порядок и система также понятны, и теория также правильна. Но для саги объяснение немного другое.

Магия Ванов была, конечно, мистической, но у нее была четкая теория. Это была точная наука, как математика, где сложение один плюс один дало бы кому-то два.

«Тот, кто создал саги, - это были не Один, ни Фрейя, ни даже я. Саги не были созданы богами Асгарда..... это общая сила, которой обладает весь Асгард».

Она была похожа на магию. Во-первых, ее происхождение было силой.

«Командир Идун, почему, как вы думаете, воины Асгарда и Девяти миров используют разные силы? У них свои особенности?»

У Асгарда были саги, и в Эрине был гейс и завет милезийцев.

«Как вы сказали ... Это из-за общей силы, которой обладает каждый мир».

«Верно. Из-за этого вообще невозможно использовать силу другого мира. Почему воины Вальхаллы не могут использовать завет милезийцев или гейс? Они могли бы стать намного сильнее, если бы они это сделали. И то же самое для подвигов Олимпа и энергии Храма».

Не было воина Вальхаллы, который использовал подвиги, которые были силой Олимпа.

И тех, кто использовал энергию, тоже не существовало.

«Причина проста. Дело не в том, что они не используют ее, а потому, что физически не могут. Правильно, Кухулин?»

Как только Хеймстрим закончил говорить, Кухулин появился рядом с Таэ Хо. Подобно тому, как пещера Скатах была ее волшебной территорией, это место было магической обителью Хеймстрима.

«Прошло много времени»

«У него есть Принц Света. Я немного разочарован, так как ты не приветствовали меня с самого начала»

«Я делаю это сейчас».

Кухулин с горечью улыбнулся и выразил этикет. Хеймстрим кивнул, а затем продолжил разговор с Таэ Хо.

«Воин, способный использовать силу другого мира, действительно особенный. Дело не в том, что это совершенно неслыханно, но это также случается нечасто. Но вы действительно особенны даже среди них, поскольку одновременно используете силы Асгард и Эрин»

Кухулин сражался с воинами Асгарда в Великой войне, но он не мог использовать саги.

То же самое и для Рагнара. Он был лучшим в силе Эрин до такой степени, что предупредил Таэ Хо об опасности гейса, но в конце концов он не мог использовать завет милезийцев или силу Эрин.

Но, конечно, это не означало то, что это было совершенно невозможно. Неспособность использовать его в целом означала наличие особых исключений. Даже в случае гейса нужно было заплатить за него большую цену, так как его магическое свойство было действительно сильным, но его можно было использовать.

«Я не знаю, слышали ли вы это от Хеды, но есть воины, которые пришли в Вальхаллу из другого мира. Все они могли использовать саги, и это потому, что мир позволил им это сделать».

Сага была врожденной силой мира. Это была власть, которая была предоставлена только тем, кто жил в этом мире. Из-за этого мир смог позволить использовать эту силу.

«Кухулин, почему ты выбрал командира Идун как преемника Эрин?»

«Потому что он действительно преемник Эрин».

«Разве это не потому, что только Таэ Хо может стать преемником среди воинов Вальхаллы?»

«Разве не так?»

«Какой воинственный ответ».

Хеймстрим рассмеялся, как волшебник.

- Командир Идун. Ты особенный. Даже если мы силой приведем воинов другого мира, они не смогут стать похожими на тебя. Есть большая вероятность, что они не то, что не смогут просто использовать силу разных миров одновременно, но даже не смогут использовать саги. Это потому, что они не были выбраны миром, как бы насильно мы не приводили их».

Таэ Хо вспомнил, о чем говорили он и Хильдегард, когда снова встретил ее на ночном пире.

Один и Фрейя не выбирали тех, кого они заберут из мира смертных. Возможно, воля мира, возможно, действительно выбрала Таэ Хо так же, как сказал Хеймстрим.

«Я пытаюсь сказать, что ты особенный. Ты - тот, кого выбрал мир».

«Разве это не результат случайности?»

Когда Кухулин вступился за него, Хеймстрим снова засмеялся.

«Меня прервали. Правильно, если мы вернемся к началу рассказа ... Саги - общая сила мира. Вот почему у них нет единого правила, как думают боги или люди. Существует только аналогичное правило».

«Возможно, вы уже слышали это от своего учителя, Рагнар, но вам не нужно ограничивать свои саги. Сила ваших саг, ваша история, всегда сможет достичь дальнейших успехов. Что произойдет, если вы попытаетесь воссоздать Воина, которого встретила Валькирия, только на этот раз с магией? Для этого вам понадобится действительно, действительно огромная магия»

Но сага так не работает. Возможно, она сможет развиваться еще больше.

«Это все, что я хотел сказать. Но командир Идун. Вам больше не нужны карманы? В Уннире и так уже много оружия»

«Нет, все в порядке. Я все вместил»

Хеймстрим моргнул, когда Таэ Хо улыбнулся и ответил ему, а затем он понял его слова.

«Сила саги действительно невероятна».

Он усмехнулся и встал.

«Передайте мои приветствия Фрейе и нынешней Идуну».

«Обязательно»

Таэ Хо выпрямился.

«За Асгард и Девять миров».

«За Асгард и Девять миров».

Таэ Хо покинул комнату Хеймстрима после того, как закончил приветствовать его.

-

Как только большая дверь, похожая на ворота, захлопнулась, Аденмаха вздохнула с облегчением. Она слегка потянула за руку Таэ Хо.

«Похоже, что великие волшебники все странные и капризные».

«Эй. Ты сейчас говоришь об Учителе?»

Кухулин сказал очень резко, но, к сожалению, Аденмаха сейчас не держала Гае Болг.

Из-за этого она немного напевала и дальше рассказывала о Скатах. Это потому, что короля

можно даже проклинать, когда его нет.

«Э - эУчитель?»

«Ах, извини. Я задумался»

Аденмаха с облегчением вздохнула, потому что думала, что Таэ Хо беспокоило то, что она говорила плохо о Скатах. С другой стороны, Таэ Хо снова впал в мысли.

У него появилось беспокойство, которое он не испытывал уже давно, хотя он не говорил этого вслух.

Товарищи Таэ Хо.

В частности, про-игроки, с которыми он играл в Dark Age, вместо воинов Вальхаллы.

Они не говорили, что это была общая сила мира, но он уже слышал от Хеды и Рагнара, что они, вероятно, не смогут использовать саги, даже если они приведут людей из другого мира.

Но он все еще не мог избавиться от беспокойства.

Потому что слова Хеды и Рагнара были просто предположением.

То, о чем беспокоился Таэ Хо, было не тем, что в Вальхалле появится еще один про-игрок, чтобы свести на нет все его особенности. То, что беспокоило Таэ Хо, были скорее про-игроки.

Было бы большой проблемой привести их, тех, кто жил хорошей жизнью, чтобы что-то проверить.

Чтобы войти в Вальхаллу, нужно было сначала умереть.

Кроме того, что будет с их жизнями, если они не смогут использовать саги, когда их приведут в Вальхаллу? Вернутся ли они в подземный мир мира Таэ Хо, или их бросят в Нифльхейм, в другой мир Асгарда?

«Этого не произойдет».

Казалось, что Один или Фрейя не знали того, что делал Хеймстрим. Кроме того, даже если он не знал Одина, он несколько раз встречался с Фрейей. Казалось, она сделала бы что-то жестокое.

Таэ Хо успокоился и подумал о другом. Это было потому, что у него возникло новое сомнение.

Сага Асгарда, гейс Эрин и завет милезийцев, подвиги Олимпа, энергия Храма.

Тогда, какова была сила мира Таэ Хо?

«Это не было бы чем-то вроде науки, верно?»

Было волшебство, которое можно было сравнить с наукой в Асгарде, а также в Эрин и Олимпе.

«Давай медленно подумаем об этом».

Это не проблема, которую можно было бы решить, подумав об этом. Таэ Хо поднялся

решительно, а затем погладил голову Аденмахи, которая обеспокоенными глазами смотрела на него.

Аденмаха негодовала, как всегда, но на этот раз она потерпела неудачу. Таэ Хо почувствовал, как он услышал плавный голос, и взволнованно заговорил с Кухулином.

«Разве это не здорово? Я должен использовать его на Хеде»

«Что я должен сказать? Какова причина использовать голос убеждения на противнике, если я не могу проверить влияние руны?»

Таэ Хо взял Аденмаху и вышел из дворца, слушая упреки Кухулина. Первой, приветствовавшей их, была, конечно же, Хильдегард.

«Ты пришел»

«Да. Мне жаль, что я заставил тебя ждать слишком долго»

«Не бери в голову. Садись в карету. Я отведу тебя к твоему жилью»

Она ответила умело, а затем взглянула на Аденмаху и сказала что-то Валькирии, которая была рядом с ней. Казалось, они начали искать ее везде, когда Аденмаха внезапно исчезла.

Таэ Хо взял Аденмаху, который все еще пыталась сопротивляться, а затем села в карету. Но именно тогда Таэ Хо неохотно повернул глаза. Это потому, что сильное желание, которое невозможно объяснить, заставило его сделать это.

Направление, которое привлекло внимание Таэ Хо,

В этом месте были передние линии фронта Асгарда.

Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/368833>